

Информационно-агентурная работа Орловского окружного отдела ОГПУ по Центрально-Чернозёмной области

Институт спецслужб или органов государственной безопасности обеспечивает не безопасность государства в широком понимании, как безопасность страны, нет, обороной страны занимается армия, а предмет заботы спецслужб – безопасность всей государственной машины, ее отдельных механизмов и «винтиков» – государственных деятелей.

Органы госбезопасности для выполнения своих функций должны выполнять, с одной стороны, задачи информационного обеспечения, «держат руку на пульсе» состояния самого государственного аппарата, знать его запросы и состояние общества, которое может представлять разнообразные угрозы своему антагонисту в политической системе – государственной машине. С другой стороны, спецслужбы должны решать задачи оперативного реагирования на обнаруженные угрозы.

Касаясь информационной составляющей в задачах служб госбезопасности, обратим внимание на два обстоятельства. Во-первых, отметим, что сбор информации выполняется, как для собственных нужд, так и для «заказчика» – охраняемой части госаппарата. Понятно, что эти потребители нуждаются в разной информации. Во-вторых, любая спецслужба заинтересована в собственной безопасности, а в этом вопросе главное, действовать по принципу «мы о вас знаем всё, а вы о нас – ничего», поэтому с информационным ресурсом стараются поступать, как в квартирной милицейской засаде – всех впускать и никого не выпускать. Чем более профессиональная служба госбезопасности, тем более густой завесой секретности она окутывает себя не только от общества, но, по возможности, и от других частей госаппарата. Составной частью информационной закрытости является дезинформация, одним из механизмов которой является распространение не только отдельных ложных сведений, но и формирование мифов и ложных стереотипов о спецслужбе, таких, как «рыцари плаща и кинжала», «люди с чистой совестью», «чекист имеет холодную голову, чистые руки и горячее сердце» и т.п.

Попробуем рассмотреть информационную работу регионального подразделения службы госбезопасности Советского Союза – Орловского окружного отдела ПП ОГПУ по Центрально-Чернозёмной области на рубеже 1920-1930-х гг.

Работа по сбору информации преимущественно выполнялась сотрудниками информационно-агентурного отделения (ИНФО) и районными уполномоченными, за каждым из которых было закреплено по 2–3 района Орловского округа ЦЧО.

Внутри информационного отдела обязанности распределялись следующим образом:

– начальник ИНФО П.П. Ивонин осуществлял общее руководство и инструктировал сотрудников аппарата и районных уполномоченных, а также городских и районных резидентов. Он же составлял доклады, денежные и материальные отчеты по отделу, сметы. Он лично осуществлял «комплектование и фильтрацию Фабрики-коммуны». Он отвечал за учет и хранение документов по секретной работе;

– штатный уполномоченный Зарецкий «составляет предварительные планы насаждения округа, намечает объекты к вербовке и проработка их (по городу), непосредственное руководство городской сетью (связь с резидентурой, информаторами и б/с, обработка материалов инфсети по городу, составление двухнедельных информационных сводок по промышленности и оперсводок, составление таблиц о выступлениях за к/с (крестьянский союз. – *Прим. авт.*), террору, движение забастовок, о пожарах, составление доклада по антисов[етскому] учёту и оперативной работе в деревне, ведение учета а/сов. элемента и т.д.»¹.

– помощник уполномоченного Г.Г. Стаинов – «обрабатывает весь информационный материал инфсети округа, ведет учет инфсети, составляет трехдневные рабочие сводки, спецсводки: по хлебозаготовкам и другим вопросам, прорабатываемым ИНФО»².

– помощник уполномоченного Корнеев – «работает по линии П[олитического] К[онтроля], связь с пунктом и осведомление по ПК, подбор и проработка объектов, намеченных к вербовке, выписки из документов, ведение учета работы ПК, составление докладов по линии ПК, ведение дел и нарядов по ПК, представление в центр печатных материалов, выписок

¹ ГАОО. Ф. Р-1847-с. Оп. 1. Д. 1. Л. 383.

² Там же. Л. 383–383 об.

из деревенских документов и исходящей красноармейской корреспонденции, а также частично обрабатывает этот материал инфсети по линии информации»¹.

– регистратор Ремеш – «ведает общей картотекой окротдела, учет следственно-агентурных дел окротдела... хранение и ведение архивных дел, переписка и ведение дел по выдаче загран. паспортов, составление всех докладов и стат. таблиц по линии РСО, учет административно-высланных и ссыльных и т.д.»².

– сверхштатный помощник уполномоченного Черкасов – «ведет иногороднюю и местную переписку, контроль выполнения заданий и поручений, учет профилактических мероприятий по материалам ИНФО и результатов по ним, повседневное наблюдение за состоянием и хранением нарядов по ИНФО, ведение дел и учет по Коммуне-фабрике, частичное ведение и оформление следственных дел по линии ИНФО, учет описи дел и инвентаря ИНФО»³.

Судя по «Организационному докладу» ИНФО за октябрь-декабрь 1928 г. (Серия «К», 3 экз.), в г. Орле работали 6 резидентов ОГПУ⁴. Двое организовывали информационную сеть на промышленных предприятиях, ещё двое – в советских учреждениях, один – в «культурно-лечебных» учреждениях, а последний – в торговых и кооперативно-финансовых организациях. Все орловские резиденты были коммунистами.

Шестерых резидентов ОГПУ обслуживал 51 информатор, из которых 24 работали в промышленности, а 27 служили в разных учреждениях. По социальному положению 16 информаторов были рабочими (в том числе – 3 пекаря и 1 колбасник), семеро относились к техническому персоналу, остальные 28 – сов. служащие. Ни один из информаторов не состоял в рядах ВКП(б) и даже не был кандидатом. Правда, 18 информаторов не работали из-за потери связи со своим резидентом, а один был передан от ИНФО в экономический отдел (на заводе им. Медведева). По предприятиям Орла информаторы распределялись следующим образом: государственный завод сельхозмашин им. Медведева – 1 резидент и 3 информатора; обувная посадочная фабрика им. Коминтерна – тоже 1 резидент и 3 информатора; фабрика-коммуна НКВД с предприятиями –

¹ Там же. Л. 383 об.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 17–27.

3 информатора; механический завод – 1 информатор; типография «Труд» – 2 информатора; литография «Рекорд» – 1 информатор; пивоваренный завод Орловский ГУМ – 1 информатор; шпагатно-прядельная фабрика – 3 информатора; кирпичные заводы – 2 информатора; Электротрамвай – 2 информатора; государственный семенной склад – 1 информатор и булочная ЦРК – 1 информатор¹.

В апреле 1929 г. Орловский ИНФО отдельной докладной запиской в постпредство ОГПУ в Воронеже отчитывался о состоянии информационной сети чекистов в Орле. К этому времени в городе было уже семеро резидентов. На обслуживании было 74 объекта, в числе которых 19 промышленных предприятий. Начальник ИНФО П.П. Ивонин особо оговаривал, что «строю новый план насаждения сети, ИНФО значительно сократило объекты, вошедшие в старую дислокацию за счет советских и госкооперативных организаций, согласовав этот вопрос с отделениями и группами окротдела»². При этом все предприятия остались за ИНФО, но фабрика-коммуна НКВД теперь обслуживалась непосредственно отделом, и вместо трех информаторов теперь было 4. А вот из 55 других объектов внимания из числа советских и госкооперативных учреждений за ИНФО были оставлены 16. Пять объектов (административный отдел, милиция и изолятор) отданы в КРО; 8 школ и других учебных заведений – в следственный отдел (СО), согласно циркуляра № 172 ИНФО ОГПУ; 11 кооперативных и торговых организаций отошли к ЭКО, при этом расформированный Кожтрест вообще исключался из дислокации. В число 16, оставленных на долю ИНФО, входила орловская почта и ЦБК, как особенно насыщенные антисоветскими элементами объекты; Дом крестьянина, земельное управление – как «места скопления крестьянской массы». Профсоюзы, Страховая касса, Отдел труда – как «учреждения, соприкасающиеся с рабочей, крестьянской массой и населением вообще»³.

«Организационный доклад» ИНФО за октябрь-декабрь 1928 г. сообщает, что в Орловском районе информационная сеть держалась на трёх резидентах, получавших сведения от 42 информаторов, из которых 28 «сливали» информацию о бедняках и середняках, один – о кулаках и ещё один – о сельской

¹ Там же. Л. 23.

² Там же. Л. 215.

³ Там же. Л. 215.

администрации. Ещё шестеро «освещали» сельскую интеллигенцию и столько же – советский аппарат.

В остальных 16 районах на 34 резидента приходилось 408 информаторов (311 – крестьяне-бедняки и середняки, трое – кулаки, 6 – сельская администрация и милиция, 34 – интеллигенция и молодежь, 22 – советский аппарат, трое – «антисоветский элемент»). Некоторые информаторы поставляли чекистам сведения не только по основному профилю, но и о кооператорах, молодежи, совхозных работниках, лесничих и кустарях.

Помимо того, города – районные центры (Болхов, Дмитровск, Кромы, Малоархангельск, Мценск и Новосиль) особо освещали: 17 информаторов по советским работникам, 1 – по техническому персоналу, трое – по промышленности, 7 – по батракам.

Всего в Орловском округе работали 43 резидента ОГПУ (из них трое беспартийных) и 501 информатор¹ (ни одного коммуниста или комсомольца).

Кроме основной информационной сети (районный уполномоченный – резидент – информатор), существовала ещё и параллельная сеть, в которой информаторы были связаны непосредственно с райуполномоченными ОГПУ. Правда, она насчитывала всего 6 чел. Начальник ИНФО П.П. Ивонин сетовал, что была почти полностью утрачена информационная сеть по сезонным рабочим ввиду окончания сезонных работ.

Состав информаторов не был постоянным, например, за первое полугодие 1929 г. к 501 имеющемуся информатору было вербовано 113 секретных сотрудников, но в тоже время убыло 51 чел. При этом, согласно циркуляру ПП ОГПУ по ЦЧО № 27303, 36 человек из выбывших были переведены во внеплановые информаторы. Ещё одна новая категория агентов – специнформаторы, их «недовербовка» составила 13 чел.².

Структура информационной сети не была произвольна, поскольку из полпредства ОГПУ по ЦЧО в Воронеже для Орла спускался «План насаждения сети по округу»³. Орловские чекисты отчитывались о выполнении этого плана: «по Орловскому району необходимо было вербовать к имевшейся сети на 1.X.1928 г.: 2-х резидентов, 24 – информаторов и 1 информатора параллельной сети. За указанный период завербовано – 2 резидента (один из них

¹ Там же. Л. 19.

² Там же. Л. 384 об.–385.

³ Там же. Л. 19.

член ВКП(б), один комсомолец), и 4 информатора, в числе завербованных по интеллигенции – 2 человека, по сов. аппарату – 2 человека. Остается невыполненным по плану вербовка 1-го резидента (вместо выбывшего из района) и 20 информаторов. По соц. положению: рабочих – 9 человек, крестьян бедняков – 9 чел. и середняков – 2 человека»¹.

Столь же подробно расписано положение информсети по каждому из остальных 16 районов, причем везде констатируется недовербовка или «недовыполнение насаждения», как по информаторам, так и по резидентам. Причем в Свердловском, Глодневском, Моховском, Сосковском и Урицком районах за отчетный квартал 1928 г. не было завербовано ни одного нового информатора.

Руководство Орловского окротдела ОГПУ объясняет свои неудачи следующими причинами:

- «1) требовалось налаживание регулярной и возобновления с имевшейся ранее сетью;
- 2) в связи с районированием была естественная текучесть сети и резидентуры;
- 3) продолжительность намечения объектов к вербовке, а также и процесс таковой за отсутствием полного состава резидентуры не давали возможности проведения усиленным темпом, и вся практическая работа лежала почти исключительно непосредственно на р/уполномоченных;
- 4) отсутствие полного состава р/уполномоченных не давало физической возможности полного охвата обслуживанием районов, как например: до декабря м-ца один из р/уполномоченных обслуживал 5 районов и только с декабря м-ца мы имеем полное укомплектование штатом р/уполномоченными по районам округа;
- 5) а также ощутительно отражалась на выполнении плана вербовки – выполнение р/уполномоченными других поручений следственного и оперативного порядка, как например, продолжительное время р/уполномоченный по Новосильскому району выполняет опер. задание по поимке бандита «Крючка» (в течение отчетного периода было потрачено времени около месяца), и другие р/уполномоченные выполняли отдельные поручения, кроме указанных, для выяснения причин, а также проведения следственных и дознательских действий по происшествиям в округе (пожары, убийства, терроры и т.д.);

¹ Там же. Л. 19–20.

б) сильно отражалась на работе информации почти харническая (так в тексте, вероятно, хроническая) переброска резидентов (по их службе из района в окружной центр и вне округа);

7) достаточное влияние оказывала на темп работы продолжительность пребывания резидентов по заданиям партийных и советских организаций по проведению тех или иных кампаний в преобладающем большинстве пребывания по районам не совпадающего с районами обслуживания по нашей линии»¹.

В осенне-зимний и весенний периоды информационная работа затруднялась в результате сезонных обстоятельств, их описали в очередном отчете за первое полугодие 1929 г. руководители Орловского окротдела: «так как все резиденты – члены партии, весь осенне-зимний и весенний периоды [они] были мобилизованы по линии партийных комитетов по проведению кампаний Е.С.Х.Н. (единый сельхозналог. – Прим. авт.), перевыборам советов, посевным кампаниям, перевыборам кооперации, хлебозаготовкам и друг.»². При выбытии резидентов «снимать» информацию с сексотов должны были сами районные уполномоченные ОГПУ, но если по городу на одного чекиста приходилось 8 информаторов, то в каждом из районов их число достигало 45, а райуполномоченный отвечал за 2–3 района одновременно. Соответственно, даже физически обеспечить регулярный контакт со многими десятками информаторов один чекист был не в силах.

Руководство информационной сетью проводилось через регулярные инструктажи районных уполномоченных, которых дважды в месяц вызывали в Орле, и в окротделе ОГПУ давали оценку присылаемого ими материала, знакомили с директивами из центра, намечали планы проведения мероприятий. Резидентов и информаторов инструктировали районные уполномоченные, «в присутствии лица, дающего сведения, разбирая его донесения, одновременно здесь же даются направления и задания дальнейшей работы с оценкой на представляемый материал»³.

Связь между участниками сети осуществлялась только на личной основе, или гласный аппарат выезжал на места, или резиденты и информаторы приезжали в Орёл или районные центры. Письменной связи внутри информационной сети не практиковалось.

¹ Там же. Л. 22.

² Там же. Л. 385.

³ Там же. Л. 24.

Подробно расписана в «Организационном докладе» и процедура вербовки резидентов и информаторов. «Р/уполномоченному или пом. уполномочен. дается задание резиденту выявить в намеченном селе, районе, пункте или учреждении активистов-общественников 3-4, каковые проверяются по всем линиям ГПУ, советской, партийной, судебной и уголовного розыска под разными предлогами, и после сбора всех необходимых характеризующих данных объект намечается к вербовке, заполняется предварительная анкета и предоставляется на утверждение нач. ИНФО. С получением санкции р/уполномочен. или п/уполномочен., если позволяет обстановка, вербует на месте или же вызывает в аппарат под тем или другим предлогом. В практике более всего вербовка производится на месте. Расконспирированный при вербовке за отчетный период отмечено не было»¹. Зато в начале 1929 г. было целых три случая расконспирирования.

Первым раскрыл себя информатор «Бабушкин» из Моховского района. Этот псевдоним носил Фёдор Васильевич Воронов, крестьянин-середняк, 1886 года рождения, который 19 января 1929 г. на своей подводе вез секретаря райкома ВКП(б). «Будучи сильно выпивши и в разговоре с секретарем заявил, что он сотрудник ГПУ, об этом случае секретарь райкома сообщил районному уполномоченному, а последний донес рапортом начальнику ИНФО. Информатор «Бабушкин» был вызван в ИНФО окротдела, временно был арестован, основательно были выяснены обстоятельства расконспирирования и после соответствующей нотации и отбора подписки – был освобожден с дальнейшим оставлением в сети»². При этом отмечалось, что информатор был «по работоспособности слабый, требовал постоянного нажима», но и такие оказались незаменимы.

Суровее поступили с другим разоблаченным агентом: «в том же Моховском районе информатор «Павлов» – Максимов Пётр Фёдорович, середняк, д. Павлово, 1890 г. рождения, малоработоспособный, любит деньги, при выезде пом. уполномоченного окротдела было выяснено, что таковой среди населения слывет за сексота, о котором знает также и участковый милиционер, и даже знает его кличку (как впоследствии было выяснено, что указанный информатор был осведомителем ранее в уголовном розыске и носил ту же кличку

¹ Там же. Л. 24–25.

² Там же. Л. 385.

«Павлов»), указанный информатор нами намечен к исключению из плановой сети и перевода в неплановые»¹. Можно отметить, что на селе сексотам было непросто скрывать свои связи с чекистами, хотя такие связи и конспирировались промежуточной инстанцией – резидентами. На собрании крестьян по поводу хлебозаготовок, которое проводилось 29 апреля 1929 г. в с. Первое Губкино, Агарков Поликан заявил учительнице Свиридовой, которая была секретным информатором ОГПУ: «Мой Вам совет – поменьше ходить на сходы, что для Вас будет лучше»². При всей неопределенности угрозы крестьянин явно продемонстрировал недоверие в адрес информатора.

Третий случай расконспирирования информатора демонстрирует атмосферу в обществе конца 1920-х гг., когда доносы были востребованы в самых разных структурах, и ОГПУ было вынуждено вести конкурентную борьбу. 13 мая 1929 г. информатор «Шилова» – счетовод из больницы № 2 (Кишкинка) обратилась к районному уполномоченному по Орловскому району с жалобой на своего резидента, что тот ее расконспирировал. Резидент ОГПУ работал секретарем ячейки ВКП(б) в той же больнице, получив донесение «Шиловой» о беспорядках в психбольнице и злоупотреблениях больничного завхоза, передал его не в Орловский окружной отдел ОГПУ, а в районный административный отдел (РАО), руководивший милицией. Возмущенные чекисты решили исключить проштрафившегося резидента из состава сети и наказать его через окружную контрольную комиссию ВКП(б).

Для предотвращения расконспирирования своих информаторов чекисты использовали следующие приемы: «связь на улице проводится в скверах и садах, преимущественно в ночное время», своих конспиративных квартир в Орле у ИНФО не было, поэтому «для связи и свиданий с сетью используется квартира уполномоченного и помощника уполномоченного»³.

Также в «Организационном докладе» описан процесс обработки поступившей в ИНФО от районных уполномоченных и резидентов информации. Сведения просматриваются и разделяются по классификации и характеру материала начальником отдела и уполномоченным, для этого на письменных сообщениях ставятся соответствующие отметки. Затем помощник

¹ Там же. Л. 386.

² Там же. Д. 2. Л. 460.

³ Там же. Д. 1. Л. 386 об.

уполномоченного суммирует материал, в таком суммированном виде данные используются в 3-дневных внутренних сводках, в специальных и двухнедельных сводках. Вырезки из сводок рассылаются по спецотделениям и группам, а также по наблюдательным делам и нарядам. По отдельным отметкам информация рассылается в соответствующие учреждения и организации для принятия профилактических мер, рассылка проводится специальными отношениями с обязательным ответом о принятых мерах и результатах.

В документе приводится и практический результат работы ИНФО за последний квартал 1928 г.: «выявлено хищений и растрат по милиции, сельсоветам, кооперативным организациям – 15 случаев на сумму 7.070 (сумма приблизительная), незаконных обложений населения налогами – налоговыми столами РИКов – 3 случая, по сельсоветам – 49 случаев, всего – 52 случая. Дискредитирование власти, пьянство и др. По кооперативным организациям дер. – 4 случ., по сельсоветам – 22, ККОВ – 18, заготовительным организациям – 2, по кооперативным организациям городским – 4, всего 50 случаев. Полное несоответствие занимаемой должности и проч: производственным предприятиям – 6 случаев, милиции – 1, с/с – 16, ККОВ – 7, заготовит. организациям – 5, всего – 35 случаев. Антисоветск. деятельность и агитация: производственным предприятиям 2, с/с – 4, всего – 6. Итого послано сообщений за отчетный период – 158, снято с работы соответствующими организациями по данным ИНФО – 24 чел., передано суду – 17 чел., назначено ревизий – 11, распущено и переизбрано РИКов и с/с – 3 (Урицкий и Корсаковский РИКи и Бунинский с/с). В указанной рубрике достаточное количество не внесено данных в силу неполучения регулярных сведений со стороны соответствующих организаций, каковым высылаются материалы и сообщения ИНФО. За отчетный квартал ИНФО форсированным темпом производится разработка имеющихся кулацких группировок. На 1 января 1929 г. имеется 4 группировки и 3 неоформленных («посковцы», «волковцы», «бунинцы» и «османцы»). «Бунинцы» - мероприятиями ИНФО, как через соответствующие партийные организации, а также и своим личным участием, основная часть возглавляющей группировки изолирована и предана суду. Кроме указанных группировок за отчетный период было передано в СО на предмет агентурной разработки и оперативных действий – гр.: «Работьковцы», «Б. Кречетская», «Мелиаративная» (так в документе) и В. Мухановская – последняя ликвидирована и след. дело

направлено в ПП ОГПУ. Также своевременно информируя партийные и советские окружные организации о разложении сов.аппарата в Троснянском, Кромском, Свердловском и Урицком районах, со стороны таковых были приняты срочные меры, результатом чего была произведена соответствующая чистка и снятие несоответствующего и разложившегося элемента в указанных районах»¹.

Центральное руководство ОГПУ определяло основные принципы построения информационной сети. Так, 3 декабря 1928 г. помощник начальника СОУ ОГПУ Т.Д. Дерibas, помощник начальника СО ОГПУ И.Ф. Решетов и начальник ИНФО ОГПУ Н.Н. Алексеев разослали всем губернским постпредствам и областным отделам ОГПУ циркуляр № НР 200172/5 о «работе по обслуживанию профессуры, студенчества, учительства и учащейся молодежи средних школ и техникумов». Работу по ВУзам предписывалось полностью передать сотрудникам следственных отделов (СО), как и городское учительство школ 1-й ступени, учащихся и преподавателей техникумов и школ 2-й ступени. В последнем случае исключение делалось для кино-театральных техникумов и студий, которые оставлялись за ИНФО. Всё сельское учительство и учащиеся, а также все учебные заведения уездных, районных и волостных центров также поручались для информационного обслуживания ИНФО. Все «организации просвещенцев» – Дома учителя, педагогические объединения в губернских и областных городах передавались СО, а уездно-районные и волостные – ИНФО. Поскольку сотрудники СО впервые начинали информационную работу по интеллигенции, для них указывался адресат для регулярных отчетов – 5-е отделение СО ОГПУ².

Таким образом, на рубеже 1920–1930-х гг. информационная работа Орловского регионального органа ОГПУ опирается на предыдущий опыт, приобретенный в масштабах страны и региона ещё в ВЧК, и в 1920-е гг. Сбор информации организуется, как особой структурой – информационным отделом, так и районными уполномоченными на местах. Информация собирается через две информационные сети агентов – основную и параллельную, их «густота», принципы построения и использования регламентированы. Сети агентов строятся, как по территориальному, так и по производственному принципам,

¹ Там же. Л. 26–27.

² Там же. Л. 235.

охватывая все единицы административно-территориального деления и все крупные предприятия региона, а также их руководящие органы. Кроме того, для «освещения» деятельности официальных и неофициальных общественных организаций, секретные сотрудники вербуются или внедряются и в них. Вербовка и «ведение» агентов строится по регламентированной процедуре, утвержденной вышестоящими органами госбезопасности.

Полученная информация фиксируется сотрудниками, а в дальнейшем используется при составлении разнообразных докладов и отчетов вышестоящим структурам госбезопасности (внутреннее использование), либо для передачи внешним пользователям – правоохранительным либо партийным органам.

Полученная через агентурные сети информация о политических, экономических и социальных явлениях на подведомственной территории, после перекрестной проверки и анализа имела высокую степень достоверности. Ее использование позволяло руководящим и правоохранительным органам принимать решения, адекватные реальному положению дел в регионе.